

© 2019 г.

Р.Г. БРАСЛАВСКИЙ

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И РЕКОНФИГУРАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

БРАСЛАВСКИЙ Руслан Геннадьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия (r.braslavsky@socinst.ru).

Аннотация. *Одной из современных тенденций развития науки является распространение исследовательских, образовательных, коммуникативных практик, нарушающих сложившиеся дисциплинарные границы. Не всякая научно-исследовательская деятельность, выходящая за рамки дисциплины, угрожает существованию дисциплинарных границ. Принимая во внимание разнонаправленный и незавершенный характер текущих изменений, выдвигается тезис о реконфигурации дисциплинарного пространства современных социальных наук. Для анализа форм и направлений этой реконфигурации предлагается использовать схему, различающую семь фаз в дисциплинарном развитии социальных наук. Современная ситуация в социальных науках характеризуется пересечением и взаимодействием этих фаз. При этом они находятся в разном соотношении друг с другом.*

Ключевые слова: *социологическая теория • научные дисциплины • фазы дисциплинарного развития социальных наук • трансдисциплинарность • цивилизационный анализ • модерність*

DOI: 10.31857/S013216250007099-1

Изменения в современной социологической теории – часть изменений дисциплинарного поля социогуманитарных наук. Представления социальных наук имеют разную степень когнитивной и социальной институционализации. Некоторые из них воспринимаются в качестве обозначений явлений объективного мира, «социальных фактов», обладающих принудительным по отношению к человеку существованием. Другие понятия представляются не в качестве знаков, слитых с реальностью, а как трансцендентные реальности символы, субъективные конструкции, продукты человеческих способностей к абстрагированию и воображению. Сегодня, например, не все социологи уверены в реальности, к которой отсылает понятие «общество». Однако сомнения в базовых концептах не общеприняты и не дают уверенности в несуществовании обозначаемых ими феноменов, когда означающее лишается референциальности. Сомнение открывает интерпретативное пространство, побуждая переосмысливать эпистемологические основания социальных наук и онтологические основания социального мира.

Предметные области научных дисциплин воспринимаются как заданные структурой мира, не только как конвенциональные категории классификаций, упорядочивающие знание.

Дисциплинарные деления социальных наук все более вызывают ощущение не естественной предопределенности и экзистенциальной укорененности, а произвола, контингентности. При этом подчеркиваются социокультурная обусловленность научного познания и встроенность практик наук в конституирование самой реальности. Многие изменения в современной социологической теории вызваны стремлением переосмыслить, преодолеть концептуальные разрывы когнитивной и социальной институционализации социогуманитарных дисциплин. Данные концептуальные трансформации могут рассматриваться как индикаторы и факторы цивилизационных изменений в современном мире.

Социальные науки – феномен возрастом едва ли более двухсот пятидесяти лет, их существование как научных дисциплин и того меньше. Научная дисциплина представляет собой «базовую единицу внутренней дифференциации системы науки модерна» [Stichweh, 1992: 4], характеризуемую единством «преподавания, исследования и профессиональной организации» [Heilbron, 1995: 2–4, 119–146; Heilbron, 2004: 30]. Одной из современных тенденций развития науки является распространение практик, нарушающих дисциплинарные границы. Говорят в этой связи о вступлении наук в постдисциплинарный период развития: «Мы стали свидетелями перехода от в высокой степени структурированного способа производства знаний, ориентированного на национальные государства и связанные с ними национальные поля научной деятельности, к быстрому и иногда радикальному деструктурированию. Социальные и гуманитарные науки обеспечили интеллектуальную поддержку более ранним структурам; поэтому они, главным образом, находятся под угрозой при нынешнем деструктурировании» [Wagner, 2010: 192]. Однако не всякое проявление научно-исследовательской деятельности за рамками дисциплины ставит под угрозу дисциплинарные границы. Следовало бы говорить не о деструктурировании, а о *реконфигурации* дисциплинарного пространства современных социальных наук.

Для обозначения форм пересечения дисциплинарных границ наук используют термины: «кроссдисциплинарность» [Лубский, 2015: 7], «междисциплинарность» [Frodeman, 2014: 3]. На наш взгляд, первый термин предпочтительнее, т.к. охватывает взаимодействия дисциплин в исследовании, преподавании, профессиональной подготовке, включает взаимоотношения научных дисциплин с другими частями общества – жизненным миром, государством, гражданским обществом, публичной сферой, профессиями, внеучеными дискурсами.

Научные дисциплины – это социальные структуры, в которых ведется преподавание и исследование, и «когнитивные рамки, определяющие наборы проблем исследования и методы, концепции и традиции, используемые для их решения» [World Social Science..., 2010: 189]. Дисциплинарные реконфигурации социальных наук сопровождаются изменениями их когнитивной идентичности, описываемой с помощью модели, включающей три параметра концептуализации объектов исследования: а) *хронотопы*, б) *сферы*, в) *размерности* социальной реальности. С хронотопами соотносятся эмпирические поля, со сферами (классами явлений) – предметные области, с размерностями – аналитические перспективы социальных наук. И. Валлерстайн логику границ научных дисциплин связал с тремя аспектами разделенности объектов исследования, которые охватывают два первых из трех названных параметров когнитивной идентичности социальных наук: 1) применимое ко всему человечеству пространственное разграничение между западным миром и другими странами, находившимися в ведении антропологии и востоковедения; 2) относящееся к западному миру временное разграничение между настоящим и прошлым, из которых последнее изучалось историей; 3) характерное для современного западного мира структурно-институциональное разграничение между тремя дифференцировавшимися сферами модерна: рынок, государство, гражданское общество – области исследований экономики, политической науки и социологии соответственно [Валлерстайн, 2003: 294–295]. Однако эта логика дисциплинарных границ связана с многими вызовами.

Фазы дисциплинарной реконфигурации социальных наук

Для анализа дисциплинарной реконфигурации социологической теории предлагается аналитическая схема из семи фаз в дисциплинарном развитии социальных наук: додисциплинарной, моно-, мульти-, меж-, анти-, транс- и постдисциплинарной.

Вступление социальных наук в ту или иную фазу не является синхронным и тотальным. Каждая фаза не отменяет полностью предшествующую, а накладывается на нее. В дисциплинарной истории социальных наук и других исторических процессов действует правило «фазеологии» [Гудсблом, 2001: 123–126]: элементы и процессы ранней фазы продолжают работать в последующей, хотя и в модифицированном виде [Goudsblom, Heilbron, 2001: 14574]. Они могут терять доминирующий характер, но не исчезают и не прекращаются полностью, образуя констелляцию с новыми элементами и процессами последующей фазы. Момент наступления следующей фазы означает появление новых элементов, но не исчезновение элементов предыдущей фазы.

Фазы – это непрерывные эпизоды процесса, в котором есть решающие поворотные моменты, свидетельствующие о смене фаз. Если расширить схему Й. Гудсблома, перечень поворотных моментов будет включать ситуации, когда элементы фаз (констелляции): 1) отсутствуют; 2) появляются впервые, добавляясь к элементам предыдущей констелляции; 3) становятся повсеместными и доминирующими; 4) полностью вытесняют (модифицируют) элементы предыдущей констелляции; 5) сосуществуют с впервые появившимися элементами новой констелляции; 6) утрачивают доминирующее положение в новой констелляции; 7) исчезают, полностью вытесняясь (модифицируясь) элементами новой констелляции; 8) возрождаются как ремодифицированные элементы последующей констелляции.

В долговременных процессах некоторые моменты могут выпадать; элементы предыдущей фазы могут взаимодействовать с элементами поздних фаз, полное исчезновение элементов ранней фазы, если вообще происходит, осуществляется, как правило, на протяжении нескольких последующих фаз. В социальных науках сейчас констелляция «режима дисциплин», по-видимому, преодолела поворотный момент 5 и демонстрирует тренды, ведущие к моментам 6, 7 и 8. Данная модель может быть применена к процессам развития отдельных дисциплин и их кластеров. Для всех социальных наук важно то, что их институционализация как научных дисциплин происходила в обстановке установившегося в естественных науках «режима дисциплин», т.е. поворотный момент 2 в развитии социальных наук совпал с поворотным моментом 3 в процессе формирования дисциплинарной системы современной науки.

Во избежание линейно-эволюционистской интерпретации предлагаемой схемы отметим, что для многих теоретических исследовательских программ, позиционируемых ныне как междисциплинарные, транс- или постдисциплинарные, характерна ретроспективная ориентация на образцы теоретизирования и исследования, которые возникли на ранней стадии формирования дисциплин, но пришли в упадок в ходе дисциплинарного становления социальных наук.

Ввиду комплексной природы дисциплинарности характеристика выделенных фаз может осуществляться по ряду критериев. Мы главное внимание уделим когнитивной стороне дисциплинарной институционализации социальных наук на уровне их базовых концептуально-теоретических допущений и предпосылок. В соответствии с приведенной моделью когнитивной идентичности социальных наук критериями аналитического описания и сравнения будут меняющиеся способы определения специфики и соотношения предметных областей и аналитических перспектив наук.

Додисциплинарная фаза. Социальные науки имеют долгую предысторию [История теоретической социологии, 1995]. «Додисциплинарная» фаза их развития гораздо короче, беря начало в конце XVIII в., когда возник термин «социальная наука», соотносимый с кристаллизовавшимся тогда понятием «общество» в современном значении [Wittrock, 2001a: 3721]. На этой фазе когнитивное развитие той или иной науки характеризуется,

прежде всего, тематизацией, концептуализацией и наименованием областей реальности и ее научного изучения, выдвиганием проектов новой науки, расширяющимся использованием новых понятий, особенно в публичной коммуникации.

На рубеже XVIII–XIX вв. совершился переход от дискурса политической и моральной философии к дискурсу социальных и исторических наук [Heilbron, 1995; Wittrock et al., 1998]. В это время западноевропейские интеллектуалы выработали базовые категории исследовательских программ социальных и гуманитарных наук. Эти категории содержали допущения о причинах и последствиях действий людей в рамке, задаваемой понятием «общество» [Wittrock, 2001b: 42]. Данные концептуальные сдвиги взаимопереплелись с трансформациями институтов и практик в обществах Западной Европы [Heilbron, 1995; Wittrock et al., 1998]. Концептуальная структура формирующихся социальных наук выражала опыт и ожидания демократической и индустриальной революций.

Американская и французская революции конца XVIII в. «придали институциональное оформление политическому аспекту более широкой культуры индивидуальной автономии, ставшей ключевым элементом “модерности”. Высвобождение индивидов из традиционных связей имело последствием рост неопределенности и случайности, порожденных людьми [Вагнер, 2008: 60–61, 66]. Поиски выхода сопровождалась вытеснением «политического» из дискурса нарождающихся социальных и исторических наук, отказом их от волюнтаристского взгляда на общество и подчеркивали структурные условия человеческой агентности [Wittrock, 2001b: 42–43].

«Общество» как объект, тема и проект социальных наук оказалось «постреволюционным открытием». В социологии предпосылка «автономии социальной структуры» [Гоулднер, 2003: 78] сменила просветительский принцип «автономии человеческого разума». В экономическом теоретизировании в XIX в. произошел сдвиг от просветительской озабоченности моральным контекстом индивидуального действия к структурным условиям и регулярностям поведения «среднего экономического человека» [Wittrock, 2001: 3723]. Хотя «постулат рациональности относится к индивидуальной мотивации, но поведение, интересующее экономистов, это поведение совокупностей потребителей и производителей на разных рынках» [Блауг, 2004: 352]. В рамках экономического подхода инструменты рынка, ограничивая желания участников и координируя их действия, «выполняют большую часть функций (если не все!), которыми в социологических теориях наделяется “структура”» [Беккер, 1993: 26–27].

Социология возникает в 1830-е гг. как проект «всеобъемлющей», «универсальной», социальной науки, другие социальные науки рассматриваются как частные дисциплины, имеющие дело с отдельными классами социальных явлений, не с обществом как целым. Универсальный характер социологии истолковывался в субстанциальном смысле. Специфика социологии виделась в изучении эмерджентных характеристик взаимодействия сфер общественной жизни. В самообоснование социологии наряду с субстанциальным универсализмом входило представление о ее теоретико-методологической исключительности, согласно которому социология является единственной «теоретической» наукой, устанавливающей законы социальных явлений, а другие социальные науки описывают факты.

Монодисциплинарная фаза. Превращение социальных наук в научные дисциплины происходило в процессе их вхождения в университеты – компонент национального государства; последнее, установив суверенитет над четко ограниченной территорией, служило образцом самообоснования наук. В ситуации их дисциплинарной организации «отношения между дисциплинами напоминают Вестфальскую систему легально равных государств» [Steinmetz, 2007: 57]. Монодисциплинарные исследовательские стратегии основываются на закреплении предметных областей за отдельными дисциплинами: каждая изучает свой фрагмент действительности. В монодисциплинарной фазе социальные науки характеризуются внутридисциплинарной теоретико-методологической консолидацией на основе приверженности идеалу «монопарадигмальности», в соответствии с ним изучаемому дисциплиной фрагменту действительности соответствует «наилучшая» методология.

Монодисциплинарность не исключает междисциплинарных обменов, но каждая дисциплина «поддерживает свою особую идентичность и подчиняет внешние заимствования своей собственной логике» [ibid, 2007: 55].

Социология сохранила представление о себе как общей социальной науке. Но ее универсальный характер стал обосновываться не в субстанциальном, а в аналитическом смысле. Социология притязала на охват всей общественной жизни, беря ее в определенном разрезе, акцентируя внимание на различных лишь «аналитически» собственно «социальных» сторонах общественных явлений. Аналитический универсализм утвердил в социологии в качестве доминирующего структурно-институциональный способ анализа, углубив и закрепив разрыв с гуманитарными и историческими науками. На монодисциплинарной фазе социальные науки стали менее культурно чувствительными и исторически ориентированными [Wittrock, 2009: 84–90].

Мульти- и междисциплинарная фазы. Мультидисциплинарность представляет собой ситуацию, когда один и тот же объект (феномен, проблема) исследуется представителями разных дисциплин. Состояние мультидисциплинарности является непреднамеренным следствием двух тенденций: субстанциальной экспансии и роста специализации научных дисциплин.

В мультидисциплинарной фазе в эпистемологическом самообосновании дисциплин субстанциальный партикуляризм вытесняется аналитическим универсализмом. Социальные науки, ранее «частные» дисциплины, изучающие свою область общественной жизни, заявили притязания на тотальный охват социальной реальности: экономика, например, – всеобъемлющая наука, изучающая человеческое поведение с «экономической» точки зрения [Беккер, 1993]. То же можно сказать о других социогуманитарных науках – от политики до семиотики.

Продвижение дисциплинарной методологии за рамки предметной области приводит к возникновению мультидисциплинарных полей; одни и те же феномены (объекты) исследуются разными дисциплинами в своих аналитических перспективах: антрополог, исследуя политическую сферу современных США, обнаруживает «племена на Капитолийском холме» [Weatherford, 1981]. Мультидисциплинарные стратегии отвергают эпистемологический империализм, претензии на эпистемологическую гегемонию отдельных дисциплин и ратуют за принцип взаимодополнительности и координации точек зрения.

Мультидисциплинарность – также естественное следствие внутридисциплинарной специализации социальных наук, которая приводит к тому, что «у многих специалистов контакты лучше с коллегами из других дисциплин, чем в собственных» [Доган, 2010: 6]. Результат – «совмещение сегментов дисциплин». Последующую рекомбинацию пересекающихся специализаций дисциплин в новое специализированное поле М. Доган называл «гибридизацией», отличая ее от междисциплинарного синтеза [там же: 12].

Междисциплинарные стратегии анализа исходят из признания ограниченности и недостаточности дисциплинарных методологий, стремятся к их восполнению путем заимствования каждой дисциплиной когнитивных схем, концепций, принципов других дисциплин, что должно вести к междисциплинарной методологической интеграции. Результатом стало возникновение «пограничных» специализаций или субдисциплинарных исследовательских областей с ассимилированной нетрадиционной для данной дисциплины методологией. Обсуждаются перспективы широкой интеграции научного знания, ведущей к становлению принципиально новой «междисциплинарной науки» о «социально-техно-экологической реальности» [Кравченко, Салыгин, 2015].

Антидисциплинарная фаза. Ряд исследовательских стратегий в социальных науках радикально антидисциплинарны. Такова постструктуралистская/постмодернистская критика дисциплинарных практик в науке как характерного для модерна феномена «власти-знания» (М. Фуко), деконструкция лежащих в основе современных научных знаний и дискурсов «иерархизированных дихотомических различий» (Ж. Деррида). Антидисциплинарная фаза характеризуется установкой «методологического анархизма» (П. Фейерабенд), отрицанием «больших нарративов» истории (Ж.-Ф. Лиотар), атрофией

социоструктурного и вообще структурного анализа (структурного функционализма в социологии или структурализма в лингвистике и культурной антропологии), девальвацией и «семиотическим» замещением «социального» и «культурного» (Ж. Бодрийяр). Социальные отношения и смысловые значения сводятся к отношениям между знаками безотносительно к реальности: реальность и репрезентация подменяются симуляцией [Бодрийяр, 2015: 12]. В результате общество как фундаментальная реальность ставится под сомнение, что ведет если не к полному отказу от социологии и других социальных наук, то к радикальному изменению их эпистемологических и онтологических оснований.

Попыткам развить постмодернистскую социальную теорию свойственны перформативные противоречия: «претензии на риторическую убедительность, как более истинную или более адекватную, при отрицании значимости, легитимности, полезности или интерперсональной признаваемости понятий истины или адекватности» [Calhoun, 1992a: 262].

Реакция не заставила себя ждать. В ответ на постмодернистский вызов в социальных науках к середине 1980-х гг. возник дискурс «модерности», как альтернатива также дисциплинарному социологическому дискурсу о «модерном обществе» и «модернизации».

Транс- и постдисциплинарная фазы. Трансдисциплинарные стратегии анализа направлены на критику и переосмысление концептуальных и методологических оснований отдельных дисциплин, приводят к трансформации фундаментальных «домённых» (относящихся к изучаемому фрагменту действительности) предпосылок социальных наук. В условиях дисциплинарной организации социальных наук запрос на меж- и трансдисциплинарные исследовательские программы возникает и формулируется внутри дисциплинарных контекстов часто как ответ на собственные трудности и проблемы данных дисциплин и осознание недостаточности для их преодоления комбинирования дисциплинарных теоретико-методологических средств. По сравнению с междисциплинарной фазой внутридисциплинарная критика радикализуется, но в отличие от антидисциплинарного постмодернистского дискурса традиционные для данных дисциплин тематики подвергаются проблематизации и контекстуализации, а не редукции и исключению. Несколько модифицируя определение Г. Штайнметца, трансдисциплинарность – это ситуация, при которой границы дисциплин размываются, «возникают новые промежуточные пространства или области – в противоположность *междисциплинарности* – состоянию, при котором дисциплины поддерживают свои отличительные границы» [Steinmetz, 2007: 55]. Результатом трансдисциплинарных стратегий является построение комплексных многомерных моделей, учитывающих «измерения», «уровни» и «домены» реальности, изучавшиеся разными дисциплинами.

В дисциплинарных контекстах формируются трансдисциплинарные стратегии анализа, основанные на иных, чем принятые в данных дисциплинах, принципах и допущениях. В социологии – это цивилизационный анализ (Ш. Эйзенштадт, Й. Арнасон), культурсоциология (Дж. Александер); в экономике – неинституциональный анализ (в особенности, в поздней версии Д. Норта), культурная политическая экономия [Jessor, Sum, 2001], «теория иррационального выбора» [Зафировский, 2014]. Пересматриваются традиционные монодисциплинарные подходы социальных наук к культурной и исторической специфике [Calhoun, 1992a]. Для трансдисциплинарных исследовательских программ социальных наук характерен отказ от социального и культурного редукционизма и детерминизма в пользу «исторической контингентности» и «автономии культуры».

Трансдисциплинарные исследования несут на себе отпечаток дисциплинарного происхождения. Так, неинституциональный анализ в экономической науке переосмысливает базовое допущение этой науки о рациональности поведения человека [Норт, 2010: 42–43]. Поддерживаемый социологами цивилизационный анализ предполагает восполнение традиционно преобладавшего в социологии структурно-институционального анализа современных и модернизирующихся обществ «культурным измерением» [Eisenstadt, 2000; Arnason, 2010]. Это означает не только расширение предметного поля социологии, но и трансформацию ее «домённых предпосылок», выраженных в фундаментальных,

программных, не всегда отрефлексированных понятиях «общество» и «культура», представлениях о человеке и бытии [Гоулднер, 2003: 78–79].

Соответственно меняются характер теоретических новаций, концептуальные схемы и словарь метатеоретического анализа в социальных науках. Трансдисциплинарной фазе развития социогуманитарного знания в наибольшей степени отвечает «диалогическая» модель социальной теории – альтернатива интеллектуальной унификации и фрагментации социальных наук. В противоположность стратегиям синтеза (в том числе междисциплинарного) диалогическая модель предполагает сохранение теоретических различий. Но в отличие от плюралистического подхода (одно из проявлений его – мультидисциплинарные исследования) она рассматривает теоретические традиции (в том числе разных социально-научных дисциплин) не в изоляции друг от друга, а в конституирующем их взаимодействии [Camic, Joas, 2004: 9]. Различные теории связываются через общность «проблематики», под чем понимается «конstellация тем, проблем и перспектив, открытая для различных и часто противоречивых интерпретаций» [Арнасон, 2017: 63].

Общность проблематики не гарантия консенсуса в теории, ее разработка может вести к формированию относительно устойчивых когерентных альтернативных структур («парадигм») социальной теории. При этом в нее входят и периферийные, маргинализируемые, оспариваемые интеллектуальные компоненты, которые могут выйти на передний план, актуализироваться, задав новые «повороты» в развитии социальных наук.

Для примера приведем случившийся в середине 1970-х гг. и не утративший импульса до сих пор «цивилизационный поворот» в социологии. В начале XXI в. данный поворот привел к конституированию «социологической традиции» в полидисциплинарной исследовательской области цивилизационного анализа и позиционируется ныне как формирующаяся парадигма социальных наук [Arnason, 2007]. Данное направление обратило на себя внимание отечественных социологов, в том числе найдя применение в анализе российской истории и современности [Масловский, 2018; Козловский, 2017; Прозорова, 2014].

В диагнозах современной ситуации в социологической теории вместо или в дополнение к концепции «полипарадигмальности» как ее нормального состояния [Ритцер, 2002; Ядов, 2009] все настойчивее утверждается тезис о множественности разнонаправленных «поворотов» (см., напр.: [Романовский, 2007; Кравченко, 2012; Титаренко, 2018: 154–165]). С понятием «поворотов» некоторые исследователи связывают образец структурирования и изменения социальной теории в отличие от сосуществования, смены или конвергенции парадигм. «Повороты» – это смещения аналитических ракурсов в исследованиях, приводящие к концептуальным реконфигурациям социальных наук. Теоретические повороты не столько способ междисциплинарной интеграции, сколько форма трансдисциплинарного пересечения («перевод»), ставящего под вопрос дисциплинарные различия и задающего исследованиям новые концептуальные ориентиры [Бахман-Медик, 2017: 7–30].

Трансдисциплинарность предполагает не только пересечение границ между отдельными науками, но и выход за пределы дискурса социальных наук в целом, обращение к проблематикам и тематикам, которые вытеснились или маргинализировались в процессе институционализации социальных наук как трансцендентальные по отношению к «научному» дискурсу. В частности, устанавливаются более открытые и рефлексивные отношения социологической теории с нормативной политической философией [Wagner, 2006], морально-этическим дискурсом [Hitlin, Vaisey, 2010; Нормы и мораль..., 2017].

Диалогическая (коммуникативно-герменевтическая) модель составляет методологическую основу программы «школы новых исторических социологов» [Wittrock, 2009: 35]. Представители этой школы – Й. Арнасон, Й. Хайлброн, Х. Йоас, П. Вагнер, Б. Виттрок, сосредотачивая анализ на исторических взаимодействиях идеациональных и макроинституциональных трансформаций, решающие для эпохи модерна эпистемологические и культурные сдвиги связывают с подъемом и развитием социоисторических наук; интеллектуальная история социальных наук инкорпорируется в историческую социологию модерна [Wagner, 2003].

Трансдисциплинарные стратегии, ведущие к отрицанию сложившейся дисциплинарной конфигурации наук, находят продолжение в проектах «новой» социально-исторической науки, чувствительной к культурной и исторической специфичности [Calhoun, 1992a], что может свидетельствовать о наступлении постдисциплинарной фазы в развитии социальных наук. Сходство до- и постдисциплинарной фаз подчеркивается вовлечением и реинтерпретацией наследия классической социологии, пришедшей на первую волну институционализации профессиональной научной дисциплины *социология*. Как отмечают историки социальных наук, интеллектуальные проекты «классической социологии» рубежа XIX–XX вв. были последними великими попытками реализовать всеобъемлющую исторически ориентированную науку об обществе, которые постепенно уступили место более формализованному и аисторичному социальным дисциплинам середины XX в. [Wagner, Wittrock, 1991: 5]. Сегодня в классической социологии усматривают образцы и ресурсы создания «новой» социально-исторической науки представители не только социологии, но и экономической истории и политической науки (напр.: [Calhoun, 1992b; Rueschemeyer, 2009; Jessop, Sum, 2001]). Г. Штайнметц описывает постдисциплинарность как ситуацию существования конкурирующих между собой за символическое признание и интеллектуальное превосходство «“полей” производства знания, но без институциональных черт и структур дисциплин». Исторические модели этой формы интеллектуального производства он находит, прежде всего, в социальных науках до XIX в. [Steinmetz, 2007: 56].

Заключение

Ситуация в социальных науках характеризуется пересечением и взаимодействием перечисленных фаз дисциплинарной реконфигурации; разные фазы находятся в разном соотношении друг с другом. Мульти- и междисциплинарные стратегии, при напряжении между ними, дополняют и поддерживают монодисциплинарные парадигмы, вступая в противоречие с транс- и постдисциплинарными программами, которые между собою вполне сослаются. Все они оспариваются антидисциплинарными дискурсами.

Режим дисциплин остается базовой формой организации современной науки, хотя и сталкивается с вызовами. Теоретические программы и исследовательские стратегии за рамками отдельных научных дисциплин конституируются, так или иначе, в контексте когнитивных и социальных структур дисциплинарной организации науки. Дисциплины остаются пока главными референтными рамками теоретического и методологического самоопределения социальных наук «по ту сторону» дисциплинарности. И даже если когнитивная легитимность дисциплинарных различий социальных наук может ставиться под сомнение, организационные аппараты дисциплин продолжают оставаться в силе по меньшей мере в академическом мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арнасон Й. Революции, трансформации, цивилизации: пролегомены к переориентации парадигмы // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2017. № 5. С. 37–69.
- Бахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 24–40.
- Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2015.
- Вагнер П. Социальная теория и политическая философия // Логос. 2008. № 6. С. 56–72.
- Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003.
- Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003.
- Гудсблом Й. История человечества и долговременные социальные процессы: к синтезу хронологии и фазеологии // Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 117–132.

- Доган М. Социология среди социальных наук // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 3–14. История теоретической социологии. В 5 т. Т. 1: От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе) / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Наука, 1995.
- Козловский В.В. Цивилизационные контуры и эффекты российских революций XX столетия // Мир России. 2017. № 4. С. 7–29. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-4-7-29.
- Кравченко С.А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 19–29.
- Кравченко С.А., Салыгин В.И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 22–30.
- Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3–11.
- Масловский М.В. Реляционная версия современного цивилизационного анализа и ее рецепция российскими социологами // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 169–186.
- Нормы и мораль в социологической теории: от классических интерпретаций к новым идеям / Отв. ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамов, И.В. Катерный. М.: Весь мир, 2017.
- Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
- Прозорова Ю.А. Постсоветские трансформации в России: цивилизационно-аналитический подход // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2014. № 6. С. 56–67.
- Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. М.: Питер, 2002.
- Романовский Н.В. О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 22–31.
- Титаренко Л.Г. Парадигмы и повороты в современной социологии. Минск: БГУ, 2018.
- Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2009.
- Arnason J.P. Civilizational Analysis: A Paradigm in the Making // World Civilizations / Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS), Oxford, UK: EOLSS, 2007.
- Arnason J.P. Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions. Leiden; Boston: Brill, 2003.
- Arnason J.P. The Cultural Turn and the Civilizational Approach // European Journal of Social Theory. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 67–82.
- Calhoun C. Culture, History, and Problem of Specificity in Social Theory // Postmodernism and Social Theory. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1992a. P. 244–288.
- Calhoun C. Sociology, Other Disciplines, and the Project of a General Understanding of Social Life // Sociology and Its Publics: the Forms and Fates of Disciplinary. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992b. P. 137–195.
- Camic C., Joas H. The Dialogical Turn // The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age / Ed. by C. Camic, H. Joas. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004. P. 1–19.
- Eisenstadt S.N. The Civilizational Dimension in Sociological Analysis // Thesis Eleven. 2000. Vol. 62. No. 1. P. 1–21.
- Frodean R. Sustainable Knowledge: A Theory of Interdisciplinarity. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.
- Goudsblom J., Heilbron J. Sociology, History of // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. London: Elsevier, 2001. P. 14574–14580.
- Heilbron J. A Regime of Disciplines: Toward a Historical Sociology of Disciplinary Knowledge // The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004. P. 23–42.
- Heilbron J. The Rise of Social Theory. Cambridge: Polity, 1995.
- Hitlin S., Vaisey S. Back to the Future. Reviving the Sociology of Morality // Handbook of the Sociology of Morality. New York: Springer, 2010. P. 3–14.
- Jessop B., Sum N.-L. Pre- and Post-Disciplinary Perspectives in Political Economy // New Political Economy. 2001. Vol. 6. No. 1. P. 89–101.
- Rueschmeyer D. Towards a New Comprehensive Social Science // Frontiers of Sociology. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 67–73.
- Steinmetz G. Transdisciplinarity as a Nonimperial Encounter: for an Open Sociology // Thesis Eleven. 2007. Vol. 91. No. 1. P. 48–65.
- Stichweh R. The Sociology of Scientific Disciplines: On the Genesis and Stability of the Disciplinary Structure of Modern Science // Science in Context. 1992. Vol. 5. No. 1. P. 3–15.
- Wagner P. As Intellectual History Meets Historical Sociology: Historical Sociology after the Linguistic Turn // Handbook of Historical Sociology. London: Sage Publications, 2003. P. 168–179.
- Wagner P. Rethinking the History of the Social Sciences and Humanities // World Social Science Report 2010: Knowledge Divides. Paris: UNESCO; ISSC, 2010. P. 191–193.

- Wagner P. *Social Theory and Political Philosophy* // Handbook of Contemporary European Social Theory. London; New York: Routledge, 2006. P. 25–36.
- Wagner P., Wittrock B. *Analyzing Social Science: On the Possibility of a Sociology of the Social Sciences* // Discourses on Society: The Shaping of the Social Science Disciplines. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1991. P. 3–22.
- Weatherford J. *Tribes on the Hill*. New York: Delacorte, 1981.
- Wittrock B. *Disciplines, History of, in the Social Sciences* // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. London: Elsevier, 2001a. P. 3721–3728.
- Wittrock B. *History and Sociology: Transmutation of Historical Reasoning in the Social Sciences* // Frontiers of Sociology. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 77–111.
- Wittrock B. *Social Theory and Global History: The Three Cultural Crystallizations* // Thesis Eleven. 2001b. Vol. 65. No. 1. P. 27–50.
- Wittrock B., Heilbron J., Magnusson L. *The Rise of the Social Sciences and the Formation of Modernity* // The Rise of the Social Sciences and the Formation of Modernity: Conceptual Change in Context, 1750–1850. Dordrecht [Netherlands]; Boston: Kluwer, 1998. P. 1–33.
- World Social Science Report 2010: Knowledge Divides. Paris: UNESCO; ISSC, 2010.

Статья поступила: 05.07.19. Финальная версия: 26.07.19. Принята к публикации: 12.08.19.

DISCIPLINARY INSTITUTIONALIZATION AND RECONFIGURATION OF SOCIOLOGICAL THEORY

BRASLAVSKIY R.G.

Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia

Ruslan G. BRASLAVSKIY, *Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia* (r.braslavsky@socinst.ru).

Acknowledgements. The work was supported by RFBR (project No. 19-011-00950).

Abstract. Contemporary changes in social sciences involve emergence and spread of practices that transgress established disciplinary boundaries. Scientific disciplines imply not only conventional classification categories arranging forms of knowledge, but are perceived as structured by the world itself. Disciplinary divisions between social sciences are increasingly evoking a sense of arbitrariness and contingency rather than of natural predetermination and embeddedness. The most profound changes in modern sociological theory are caused by the desire to rethink and overcome conceptual gaps formed in the course of institutionalizing of socio-humanitarian disciplines. These conceptual transformations may be considered as indicators and factors of modern civilizational dynamics. However, not all research activities that go beyond a discipline lead to disappearance of or threaten existence of disciplinary boundaries. Taking into account the multidirectional and incomplete character of the changes, a thesis is argued for about reconfiguring the disciplinary space of modern social sciences. To analyze various forms and directions of disciplinary reconfiguration, the article proposes a scheme of seven phases in social sciences disciplinary development: pre-disciplinary, mono-disciplinary, multi-, inter-, anti-, trans-, and post-disciplinary phases. Current situation in the social sciences is characterized by intersections and weird interactions of the above phases, where different phases are in different interrelations with each other.

Keywords: sociological theory, disciplines, phases of disciplinary development of social sciences, disciplinarity, civilizational analysis, modernity.

REFERENCES

- Arnason J.P. (2003) *Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions*. Leiden; Boston: Brill.
- Arnason J.P. (2007) *Civilizational Analysis: A Paradigm in the Making*. In: Holton R. (ed.) *World Civilizations / Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS)*. Oxford, UK: EOLSS.
- Arnason J.P. (2010) *The Cultural Turn and the Civilizational Approach*. *European Journal of Social Theory*. Vol. 13. No. 1: 67–82.
- Arnason J.P. (2017) *Revolutions, Transformations, Civilizations: Prolegomena to a Paradigm Reorientation*. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture* [An Untouchable Reserve: Politics and Culture Debate]. No. 5: 37–69. (In Russ.)

- Bachmann-Medick D. (2017) *Cultural Turns New Orientations in the Study of Culture*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
- Baudrillard J. (2015) *Simulacra and Simulation*. Moscow: POSTUM. (In Russ.)
- Becker G. (1993) Economic Analysis and Human Behavior. *THESIS*. Vol. 1. No. 1: 24–40. (In Russ.)
- Blaug M. (2004) *The Methodology of Economics, or, How Economists Explain*. Moscow: NP 'Zhurnal Voprosy ekonomiki'. (In Russ.)
- Calhoun C. (1992a) Culture, History, and Problem of Specificity in Social Theory. In: Seidman S., Wagner D.G. (eds) *Postmodernism and Social Theory*. Cambridge, MA; Oxford, UK: Basil Blackwell, Inc.: 244–288.
- Calhoun C. (1992b) Sociology, Other Disciplines, and the Project of a General Understanding of Social Life. In: *Sociology and Its Publics: the Forms and Fates of Disciplinary Organization*. Chicago; London: The University of Chicago Press: 137–195.
- Camic C., Joas H. (2004) The Dialogical Turn. In: Camic C., Joas H. (eds) *The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age*. Lanham: Rowman & Littlefield: 1–19.
- Davydov Yu.N. (ed.) (1995) *The History of Theoretical Sociology*. Vol. 1: From Plato to Kant (Prehistory of Sociology and the First Programs of Social Science). Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Deviatko I.F., Abramov R.N., Katerny I.V. (eds) (2017) *Norms and Morals in Sociological Theory: from Classical Interpretations to New Ideas*. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Dogan M. (2010) Sociology among the Social Sciences. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 3–14. (In Russ.)
- Eisenstadt S.N. (2000) The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. *Thesis Eleven*. Vol. 62. No. 1: 1–21.
- Frodeman R. (2014) *Sustainable Knowledge: A Theory of Interdisciplinarity*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Goudsblom J. (2001) Human History and Long-Term Social Processes: Towards a Synthesis of Chronology and 'Phaseology'. In: Rozov N.S. (ed.) *The World Time*. Almanac. Iss. 2: The Structures of History. Novosibirsk: Sibirskij khronograf: 117–132. (In Russ.)
- Goudsblom J., Heilbron J. (2001) Sociology, History of. In: Smelser N.J. (ed.) *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. London: Elsevier: 14574–14580.
- Gouldner A. (2003) *The Coming Crisis of Western Sociology*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Heilbron J. (1995) *The Rise of Social Theory*. Cambridge: Polity.
- Heilbron J. (2004) A Regime of Disciplines: Toward a Historical Sociology of Disciplinary Knowledge. In: *The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age*. Lanham: Rowman & Littlefield: 23–42.
- Hitlin S., Vaisey S. (2010) Back to the Future. Reviving the Sociology of Morality. In: *Handbook of the Sociology of Morality*. New York: Springer: 3–14.
- Jessop B., Sum N.-L. (2001) Pre- and Post-Disciplinary Perspectives in Political Economy. *New Political Economy*. Vol. 6. No. 1: 89–101.
- Kozlovskiy V.V. (2017) Civilizational Contours and the Effects of the Russian Revolutions in the 20th Century. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 26. No. 4: 7–29. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-4-7-29. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2012) Complex Socium: Need for the Turns in Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 19–29. (In Russ.)
- Kravchenko S.A., Salygin V.I. (2015) A New Synthesis of Scientific Knowledge: the Making of Interdisciplinary Science. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 22–30. (In Russ.)
- Lubskiy A.V. (2015) Interdisciplinary Research: Cognitive 'Fashion' or Social 'Challenge'. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 3–11. (In Russ.)
- Maslovskiy M.V. (2018) The Relational Version of Contemporary Civilizational Analysis and Its Reception by Russian Sociologists. *Peterburgskaya sociologiya segodnya* [St. Petersburg Sociology Today]. No. 9: 169–186. (In Russ.)
- North D. (2010) *Understanding the Process of Economic Change*. Moscow: GU-VShE. (In Russ.)
- Prozorova Yu. (2014) Post-Soviet Transformations in Russia: Civilizational-Analytical Approach. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture* [An Untouchable Reserve: Politics and Culture Debate]. No. 6: 56–67. (In Russ.)
- Ritzer G. (2002) *Modern Sociological Theory*. 5th ed. Moscow: Piter. (In Russ.)
- Romanovsky N.V. (2007) Contemporary Sociology – a Review. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 22–31. (In Russ.)
- Rueschmeyer D. (2009) *Towards a New Comprehensive Social Science*. In: *Frontiers of Sociology*. Leiden; Boston: Brill: 67–73.
- Steinmetz G. (2007) Transdisciplinarity as a Nonimperial Encounter: for an Open Sociology. *Thesis Eleven*. Vol. 91. No. 1: 48–65.

- Stichweh R. (1992) The Sociology of Scientific Disciplines: On the Genesis and Stability of the Disciplinary Structure of Modern Science. *Science in Context*. Vol. 5. No. 1: 3–15.
- Titarenko L.G. (2018) *Paradigms and Turns in Contemporary Sociology*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Wagner P. (2003) As Intellectual History Meets Historical Sociology: Historical Sociology after the Linguistic Turn. In: *Handbook of Historical Sociology*. London: Sage Publications: 168–179.
- Wagner P. (2010) Rethinking the History of the Social Sciences and Humanities. In: *World Social Science Report 2010: Knowledge Divides*. Paris: UNESCO; ISSC: 191–193.
- Wagner P. (2006) Social Theory and Political Philosophy. In: *Handbook of Contemporary European Social Theory*. London; New York: Routledge: 25–36.
- Wagner P. (2008) Social Theory and Political Philosophy. *Logos*. No. 6: 56–72. (In Russ.)
- Wagner P., Wittrock B. (1991) Analyzing Social Science: On the Possibility of a Sociology of the Social Sciences. In: *Discourses on Society: The Shaping of the Social Science Disciplines*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer: 3–22.
- Wallerstein I. (2003) *The End of the World as We Know It: Social Science for the Twenty-First Century*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Weatherford J. (1981) *Tribes on the Hill*. New York: A Delacorte Press Book.
- Wittrock B. (2001a) Disciplines, History of, in the Social Sciences. In: *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. London: Elsevier: 3721–3728.
- Wittrock B. (2009) History and Sociology: Transmutation of Historical Reasoning in the Social Sciences. In: *Frontiers of Sociology*. Leiden; Boston: Brill: 77–111.
- Wittrock B. (2001b) Social Theory and Global History: The Three Cultural Crystallizations. *Thesis Eleven*. Vol. 65. No. 1: 27–50.
- Wittrock B., Heilbron J., Magnusson L. (1998) The Rise of the Social Sciences and the Formation of Modernity. In: *The Rise of the Social Sciences and the Formation of Modernity: Conceptual Change in Context, 1750–1850*. Dordrecht; Boston: Kluwer: 1–33.
- World Social Science Report 2010: Knowledge Divides*. (2010). Paris: UNESCO; ISSC.
- Yadov V.A. (2009) *Modern Theoretical Sociology as a Conceptual Basis for the Study of Russian Transformations*. Lectures for Master's Students in Sociology. 2nd ed. St. Petersburg: Intersotsis. (In Russ.)

Received: 05.07.19. Final version: 26.07.19. Accepted: 12.08.19.